

Рис. 2. Археологическая карта окрестностей Мангупского городища с указанием основных объектов исследований.

Н. И. ХРАПУНОВ

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (Симферополь, Россия)

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИЗВЕСТИЙ О ПОХОДАХ ДРЕВНЕРУССКИХ КНЯЗЕЙ НА КРЫМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XI В.¹

Аннотация: В статье рассматривается вопрос об источниках известий о походах Руси на Крым 1074/1078 и 1095 гг., связанных с именем Владимира Мономаха. Дискуссия о том, можно ли считать сведения о данных походах достоверными, об их историческом контексте и хронологии ведется более двухсот лет. Исследователи, считавшие первый поход исторической реальностью, как правило, указывали на два сообщения. Одно находится в сочинении Василия Никитича Татищева, второе – у Эдуара де Мюралья, со ссылкой на Гаспаро-Луиджи Одериго. Подразумевалось, что в основе обоих – не дошедшие до нас древнерусский и византийский источники. Исследователи, отказывавшие этим известиям достоверности, считали данный эпизод выдумкой Татищева, а слова Мюралья объясняли заимствованием у Татищева либо у Станислава Сестренцевича-Богуша. Анализ сочинений историков Нового времени показал, что истоки сообщений об обоих походах – в информации австрийского дипломата первой половины XVI в. Сигизмунда фон Герберштейна, который описывал российский обряд поставления на великое княжение и в связи с этим привел историю о происхождении великокняжеских барм как трофея, взятого Владимиром Мономахом в Крыму. В дальнейшем этот сюжет был переосмыслен и расширен польским историком Матеем Стрыйковским, а от него попал в западноевропейские хроники. Впоследствии эти материалы и были использованы Татищевым, который понял их так, как будто походов было два. Одериго работал с известиями Герберштейна и других западных историков, а собранные им данные стали источником для Мюралья. Исходя из своего понимания исторических процессов, исследователи пытались подобрать подходящую хронологию одному или двум походам и вписать их в контекст византийско-древнерусских отношений. Учитывая, что сообщение Герберштейна на четыре с лишним столетия позже описываемых событий, что военные победы древнерусского князя не были предметом его интереса, и что никакие «промежуточные» источники неизвестны, в нашем распоряжении не остается достоверных

¹ Статья написана при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00053. Я признателен А. С. Щавелеву (Москва) за разнообразные консультации, а также Т. Ю. Яшаевой (Севастополь) и А. Ю. Мазиневой (Симферополь) за помощь в поиске нужной литературы.

сведений о «крымских походах» Владимира Мономаха, которые тем самым из предмета актуального обсуждения историков превращаются в материалы к истории науки.

Ключевые слова: византийский Крым, Херсонес, Кафа, Владимир Мономах, Сигизмунд фон Герберштейн, Мацей Стрыйковский, Василий Никитич Татищев, Гаспаро-Луиджи Одерико, Эдуар де Мюраль.

К числу дискуссионных вопросов истории Крыма в византийское время² относится проблема достоверности известий о походах древнерусского войска во главе с будущим великим князем Владимиром Мономахом (1053–1125) на полуостров во второй половине XI в. Обсуждение того, следует ли считать эти события реальностью, какими обстоятельствами они были вызваны и когда именно произошли, продолжается более 200 лет. Информация о первом из походов выглядит следующим образом. В 1076 г. (варианты: 1074, 1077, 1078 гг.) по просьбе византийского императора Михаила VII Дуки (ок. 1050 – ок. 1090) князя Всеволод (1030–1093) и Святослав (1027–1076) Ярославичи отправили против отложившегося от империи Херсона³ войско во главе со своими сыновьями – Владимиром Всеволодовичем (который в будущем получит прозвище «Мономах») и Глебом Святославичем (?–1078). Даты, ход и результаты похода в изложении разных исследователей могут несколько отличаться. Существует обширная историография вопроса [см. обзоры: 29, с. 140, 179–185; 34, с. 120–129; 28, с. 327–334]. Поскольку эти события неизвестны дошедшим до наших дней древнерусским и византийским источникам, многие исследователи не считают их достоверными. Они указывают, что информация восходит к «Истории Российской» Василия Никитича Татищева (1686–1750), которая, как известно, включает ряд весьма сомнительных эпизодов [см.: 37, с. 91–92, 249, прим. 287]. Те же, кто с доверием относится к данным сведениям, в качестве дополнительного источника указывают на фрагмент исследования византийской хронологии Эдуара де Мюралья (1808–1895), где говорится о мятеже херсонитов, подавленном в 1074 г. союзниками империи – древнерусскими князьями [53, р. 28]. Предполагается, что сведения об этом взяты из неопубликованных материалов, собранных историком генуэзских колоний в Крыму Гаспаром-Луиджи Одерико (1725–1803). Кроме того, привлекаются разного рода косвенные данные и логические построения. Второй поход, отнесенный Татищевым к 1095 г., был якобы предпринят в ответ на нападение жителей Херсона на «русские корабли». Владимир Мономах и союзные князья осуществили карательную экспедицию и победили херсонитов у города Кафы (нынешняя Феодосия) [37, с. 103]. Современные исследователи, как правило, не считают эту информа-

² Хотя топоним «Крым» (вероятно, тюркский по происхождению) впервые фиксируется источниками только в конце XIV в. [49, р. 468–471], в данной статье он используется для обозначения полуострова в византийскую эпоху, поскольку ромеи, кажется, не выработали соответствующего географического названия.

³ В античности этот город назывался «Херсонесом», а источники времени древней Руси и начала Нового времени знали его как «Корсунь». В данной статье все три названия используются как синонимы.

цию достоверной [см. обзор: 34, с. 158–160]. Думается, что «Татищевские известия» об обоих походах имеют общее происхождение и основываются на одном и том же источнике. Более того, информация Мюралья и Одерико восходит к той же самой традиции, причем никаких «неопубликованных» материалов последнего, повествующих о походе Руси на Крым, не существовало. Изучение источников Нового времени позволяет проследить историю рассказа о походах Владимира Мономаха на Крым и решить вопрос о его достоверности. Это и является целью данной статьи.

Происхождение «Татищевских известий»: Мацей Стрыйковский и Сигизмунд фон Герберштейн. Сообщив о втором походе Владимира Мономаха на Крымский полуостров, Татищев в примечании указал на источник своих сведений: «*Сей поход Владимиров и поединок с генуэзским генералом, от которого Владимир Мономах поименовался, в некоторых Степенных и у Стрыйковского описано...*» [37, с. 252, прим. 312]. Ссылка на памятник русской исторической литературы середины XVI в. – «Степенную книгу» – думается, ошибочна [ср.: 16, с. 184–189; 36, с. 402–410], а вот у польского хрониста Мацея Стрыйковского (ок. 1547 – после 1582) похожий эпизод действительно есть.

В его книге рассказывается о походе Владимира Мономаха на Таврику, где тот побеждал «итальянцев-генуэзцев» [51 (Ks. 5, Rozd. X), s. 188; 20, с. 256]. Подробное описание этого эпизода делится на две части. Сначала говорится о том, что князь разгромил генуэзцев и захватил город Кафу, а затем – что, «когда во второй раз довелось [ему] столкнуться с генуэзцами у моря» («*gdy się miał drugi raz potykać z Genuensami nad morzem*»), то, победив их вождя, он в качестве трофея взял драгоценное наплечное украшение, бармы. Показательно, что в книге польского хрониста анализируемый эпизод не датирован. Кажется, Татищев понял Мацея Стрыйковского таким образом, что «крымских» походов Владимира Мономаха было два, и в дальнейшем «подобрал» им подходящую хронологию (1076 и 1095 гг.), исходя из того, что ему было известно о жизни древнерусского князя [подробнее: 44]. Почему он не указал свой источник для первого похода, остается неясным. Заметим, что в первой редакции «Истории Российской» ни одного из обсуждаемых эпизодов нет. Гораздо меньше здесь и цитат из Мацея Стрыйковского [38, с. 157–158, 165, 549 (указатель)]. Ясно, что Татищев стал шире использовать труд польского хрониста при подготовке второй редакции своей «Истории» [см.: 37, с. 340 (указатель)], когда и мог извлечь из него указания на два похода Владимира Мономаха в Крым.

Упоминание Мацеем Стрыйковским генуэзцев, появившихся в Крыму гораздо позже Владимира Мономаха [см.: 21, с. 6], делает его информацию сомнительной. Следует отметить, что в анализируемом фрагменте польской хроники не упомянут Херсон, и фигурирует только Кафа. Корсунь и его жители-корсуняне возникли лишь в «Истории» Татищева, который к тому же назвал Кафу подвластным им городом. Вероятно, русский историк домислил информацию Мацея Стрыйковского. Нахождение Херсона и Кафы в одном контексте не удивительно. Дело в том, что по-

сле того, как последние жители оставили Херсон в середине XV в., его территория запустела, и вскоре точное место древнего города было забыто. В Новое время возникли разные предположения, локализовавшие Херсон в Крыму и за его пределами, причем весьма популярным было его отождествление с Кафой. Правда, сам Татищев считал, что Херсон находился в низовьях Днепра [42, с. 319–323; 43, с. 237–242].

Важно, что Мацей Стрыйковский назвал свой источник: это знаменитые записки австрийского дипломата Сигизмунда фон Герберштейна (1486–1566), побывавшего при дворе Василия III в Москве в 1516–1517 и 1525–1526 гг. В этом сочинении впервые встречается рассказ о «крымском походе» Владимира Мономаха, но интересовала Герберштейна не воинская слава древнего князя, а нечто совсем другое. Записки австрийца отразили изменения в государственной идеологии Московского государства, когда, стремясь упрочить свою власть, его правители обратились к популярной фигуре древнерусского князя. Возникло представление о том, что Владимир Мономах получил знаки власти, перешедшие по наследству к его потомкам, от византийского императора Константина IX Мономаха (1000–1055) после успешного похода во Фракию. «Мономахова легенда» имела особое значение для обоснования легитимности московской династии [9, с. 162–165, 175–177, 182–184, 189–195, 197–199, 209, 210; 24, с. 171–190; 33, с. 125–132; 41, с. 47–51; 25, с. 106–109]. Однако Герберштейн изложил альтернативную версию происхождения инсигний московских правителей, которые оказались связаны не с Византией, а с Крымом: «*Владимир [Мономах] отнял их у некоего побежденного им генуэзца, начальника Кафы*» [31, с. 122, 123]. Для нашего исследования не существенно, выдумал ли Герберштейн свое сообщение, чтобы снизить престиж московских регалий, которые в его версии оказались взятыми у неведомого генуэзца, а не полученными от византийского императора, как утверждалось официально, или пересказал какую-то историю, которую слышал от русских знакомых [см.: 11, с. 337–354; 9, с. 107; 32, с. 356, прим. 235]. Важно, что австрийского дипломата интересовал не поход на Крым, а происхождение великокняжеских инсигний⁴.

Очевидно, Мацей Стрыйковский расширил это краткое сообщение, дополнив его новыми деталями [см.: 44]. Поскольку иных, более древних известий о деяниях Владимира Мономаха в Крыму не обнаруживается, а хронологическая дистанция между известием Герберштейна и описанным им событием превышает четыре столетия, вопрос о достоверности известий о походе или походах Руси на Крым в последней четверти XI в., думается, можно считать решенным.

⁴ Впоследствии известие Герберштейна, иногда через посредство Мацея Стрыйковского, попало в разные исторические тексты западно- и восточноевропейского происхождения, датированные XVII–XVIII вв. Как правило, историков и хронистов больше интересовал вопрос о великокняжеских инсигниях, чем об иных деталях похода. Подробно эти материалы рассмотрены в отдельной статье [44]. Потому здесь привлекаются только те источники, которые представляют интерес для выяснения вопроса о достоверности «крымских походов» Руси второй половины XI в. и влиянии этого сюжета на историографию.

Происхождение сведений Эдуара де Мюралья и Гаспаро-Луиджи Одерико

Исследователи, считающие поход 1076 г. исторической реальностью, полагают, что был еще один источник, его упомянувший, параллельный «Татищевскому». Об этом, якобы, свидетельствует труд знаменитого швейцарско-немецкого исследователя XIX в. Эдуара де Мюралья (Эдуарда Муральта), упомянувшего в исследовании византийской хронологии бунт херсонитов против ромейского императора, который был подавлен союзными Византии древнерусскими князьями в 1074 г. [53, р. 28]. Мюраль сослался на итальянского историка Гаспаро-Луиджи Одерико, сочинение которого о генуэзцах в Крыму, как считается, было представлено Екатерине II во время ее путешествия на юг (1787), а впоследствии напечатано в Италии [47, с. 9]. С легкой руки В. Г. Васильевского, который не смог отыскать в опубликованном сочинении Одерико информацию, на которую сослался Мюраль, предполагается, что тот использовал не дошедший до наших дней источник, а Мюраль видел его в неопубликованных бумагах итальянца [7, с. 29–30, прим. 1]. Исследователи, не считающие поход 1076 г. исторически достоверным, думают, что Мюраль использовал не сведения Одерико, а проанализированные выше фрагменты из книги Татищева [29, с. 184, 185] или польского автора истории Крыма Станислава Сестренцевича-Богуша (1731–1826) [15, с. 15–16; ср.: 55, р. 308–309; 30, с. 344–347]. Эти предположения, думается, не вполне верны.

Из ссылок в книге Сестренцевича следует, что он знал не только сообщение Мацея Стрыйковского, но и критику, которую оно вызвало у работавшего в эпоху Екатерины II историка и государственного деятеля Михаила Михайловича Щербатова (1733–1790). Последний разобрал известие польского хрониста в связи с вопросом о происхождении барм Владимира Мономаха и пришел к выводу о его вымышленности, поскольку генуэзцы появились в Крыму через много лет после смерти древнерусского князя [46, с. 112–114]. Между прочим, позднее из тех же соображений не поверил в достоверность сообщений Герберштейна и Мацея Стрыйковского Николай Михайлович Карамзин (1766–1826). Так было положено начало «скептическому» направлению историографии исследуемых походов [14, с. 278, прим. 221].

Но размышления Щербатова не убедили Сестренцевича, во многом потому, что сторонником подлинности сообщения Мацея Стрыйковского оказалась сама Екатерина II. Императрица создала «Записки касательно российской истории», книгу, которая предназначалась для ее внука, будущего императора Александра I, а в перспективе должна была стать учебником для молодого поколения россиян [45, с. 218–223]. «Записки» имеют патриотическую направленность. К тому же работа над ними шла во время подготовки и сразу после присоединения Крыма, а потому рассказ о «древних» связях Руси с полуостровом в очередной раз указывал на правомерность современных политических решений. Наконец, Екатерина II ценила «Историю» Татищева куда больше труда Щербатова [см.: 43, с. 238–241]. Поэтому неудивительно, что в ее «Записках» нашлось место для обоих «крымских походов» Владимира Мономаха [10, с. 223–224, 275].

Зная об этом, Сестренцевич не считал аргументы Щербатова существенными, а историческую основу («le fond de l'événement») известия Мацея Стрыйковского назвал достоверной. Чтобы избежать неувязки, Сестренцевич предположил, что второй поход возглавлял не Владимир Мономах, а его полный тезка, бывший удельным князем («duc arpanagé»). Кроме того, ссылаясь на западных историков, он писал, что генуэзская Кафа возникла в середине XI в. [55, р. 308–309; 30, с. 344–347]. Впрочем, сказанное говорит лишь о спорах историков рубежа XVIII–XIX вв., а не об источнике сведений Мюралья и не о гипотетических материалах Одерико.

Книгу генуэзца сложно назвать хорошо изученным материалом. Взаимоотношения ее автора с российскими властями – это также вопрос, требующий дальнейших исследований. И хотя во введении к книге (кстати, написанном не самим Одерико) говорится о том, что его «Письма» были представлены императрице [54, р. viii], в документах, связанных с ее южным путешествием, имени генуэзского историка выявить не удалось. Нельзя исключить, что рукопись сочинения Одерико была передана императрице через третье лицо. Во всяком случае, опубликованные генуэзцем рисунки крымских надписей, вероятно, выполнены не им, а кем-то не слишком квалифицированным [47, с. 9, 12, прим. 1; ср.: 54, р. 195]. Эти и другие материалы могли собирать, например, по указанию наместника Юга России Григория Александровича Потемкина (1739–1791), который был заинтересован в написании истории Крыма [40, с. 39–40; 42, с. 324–325]. Иначе говоря, Одерико мог работать за пределами России, используя присланные ему документы. Подобный прием не был чем-то необычным для историков XVIII в. Достаточно вспомнить, что именно так, за несколько десятков лет до Одерико, писал «Историю Российской империи при Петре Великом» Вольтер [13, с. 14–15]. Но какие именно материалы мог использовать ученый генуэзец, остались ли некоторые из них неопубликованными, и видел ли их Мюраль, точно не известно. Впрочем, для решения вопроса о «крымских походах» Руси в XI в. это, как выясняется, не принципиально.

Представляется, что источник Мюралья можно определить достоверно, тем более что историк сам его назвал. Это раздел 13 (sic; правильнее – XIII) книги Одерико [53, р. 28]. Там можно обнаружить отсылку к отрывкам из сочинений Герберштейна, а также использовавшим его известие о походе Владимира Мономаха на Кафу испанскому историку Антонио Эррера-и-Тордесильясу (1549–1625/1626) и переработавшему сведения последнего итальянцу Джеронимо Марини [54, р. 121–124; ср.: 48, р. 749 (col. 2); 52, р. 106–107]. Мюраль обработал собранную Одерико информацию примерно тем же методом, что и Татищев, подобрав подходящую хронологию для похода Владимира Мономаха (1074) и предположив, что князь напал на Херсон [53, р. 28–29]. Иначе говоря, никакого «параллельного Татищевскому» источника о походе Руси на Крым в конце XI в. не существовало.

Более того, Мюраль упомянул в своей хронологии и второй поход Руси на Крым, который, по его мнению, был направлен против Кафы в 1095 г. И здесь исследователь сослался на Одерико, но оставил данный пункт под вопросом, поскольку

в русской летописи сказано, что Владимир Мономах в указанном году воевал с половцами. Мюраль сослался на публикацию «Никоновской летописи» – летописного списка XVI в. из личной библиотеки патриарха Никона [53, р. 74; ср. р. xii; 26, с. 4–5]. Ученый писал о двух походах, а это может говорить о том, что ему были известны сочинения Татищева, Пьера-Шарля Левека (1737–1812) или Сестренцевича, но ссылок на них в тексте нет.

В свою очередь, Одерико неплохо знал существовавшую в его время историографию вопроса и потому относился к сообщению о походе Владимира Мономаха на Крым с известным скепсисом. Французский историк Левек, некоторое время состоявший на службе у Екатерины II, также обращался к сюжету с «крымским походом» Владимира Мономаха. Источником для него было сочинение Мацея Стрыйковского. Левек заметил, что поддерживает скепсис Щербатова [50, р. 226 et n. *, р. 227; ср.: 19, с. 220]. Одерико читал этот фрагмент труда Левека и согласился с его (а вернее, Щербатова) выводом: Владимир Мономах не мог напасть на Кафу, которой в его время еще не существовало. Потому Одерико задумался, не мог ли в этом отрывке упоминаться не город, а человек (противник Владимира Мономаха), например, носивший фамилию Каффаро (Caffaro) [54, р. 123–124].

Как бы то ни было, В. Г. Васильевский не смог отыскать источника сведений Мюралья в книге Одерико, а потому решил, что тот воспользовался неопубликованными записками итальянца. Это не удивительно. Русский ученый не знал о том, что во второй половине XVIII в. с местоположением Херсонеса не было ясности, что город путали с Кафой, и, быть может, не очень хорошо помнил записки Герберштейна. Именно поэтому Васильевский не смог понять ни логику Мюралья, ни то, что его выводы основывались на материалах, цитированных в книге Одерико. Куда удивительней, что последующая историография повторяла вслед за Васильевским мысль о загадочных, не дошедших до нас материалах Одерико – Мюралья.

Небольшая разница в датировках первого «крымского похода» Руси у Татищева (1076), Екатерины II (1077), Сестренцевича (1078) и Мюралья (1074) объясняется тем, что каждый пытался по-своему подобрать подходящую дату в контексте известных событий византийской и древнерусской истории.

Предполагаемая реконструкция взаимоотношений между упомянутыми в статье текстами представлена на рис. 1.

Косвенные аргументы историков и неожиданные выводы археологов и искусствоведов

Как уже говорилось, сторонники истинности походов Руси на Крым во второй половине XI в. стараются подкрепить свои размышления разными косвенными соображениями. Прежде всего – это спекуляции относительно времени и исторических обстоятельств, призванные доказать возможность походов в контексте византино-древнерусских отношений и биографий древнерусских князей. Как правило,

противоречий избежать все равно не удастся, но дискуссия смещается от обсуждения достоверности источников к тому, когда и почему мог произойти поход [подробнее: 34, с. 120–129, 158–160; 28, с. 327–334]. Учитывая происхождение известий Татищева и Одерико – Мюрала, вряд ли остается смысл обсуждать такого рода умозаключения. Любопытны, однако, попытки привлечь свидетельства других групп источников, таких как народные предания, былины и памятники материальной культуры. Подобная аргументация показывает, в какие дебри может завести исследователя доверие к источнику, если он не пытается его критически осмыслить, а также к каким далеко идущим выводам можно прийти на столь сомнительном основании.

Так, например, в «Записках» Герберштейна передана история о том, как некогда новгородцы осаждали «греческий город Корсунь» и вернулись с богатыми трофеями – воротами и колоколом, которыми украсили собственную соборную церковь [31, с. 342–345]. С. Н. Азбелев решил, что эти сведения подтверждают достоверность «Татищевского известия» о первом походе, который исследователь отнес к 1077 г. [1, с. 68–69; 2, с. 319]. Думается, что этот аргумент не выдерживает критики. Во-первых, в этом же сюжете австрийский дипломат перенес в Новгород действие рассказа о неверных женах, которые в отсутствие задержавшихся в походе мужей вступили в связь с рабами. Возвращавшимся пришлось укрощать взбунтовавшихся рабов с помощью дубинок и плетей. В основе этого сообщения – история, которую рассказывал еще Геродот (V в. до н. э.), и, конечно, не о новгородцах, а о скифах. Именно «отец истории» пояснил, зачем нужно было использовать плети, а не боевое оружие: дабы противники вспомнили свой рабский статус, испугались, покорились господам, и так обе стороны избежали бы ненужных жертв [8, с. 187, 188]. Во-вторых, Герберштейн никак не датировал этот фрагмент. Заимствовавший же у него данные сведения Мацей Стрыйковский связал их с крымским походом Владимира Святого (ок. 988 г.), причем отметил и параллель со скифским сюжетом Геродота [51 (Ks. 5, Rozd. X), s. 130; 20, с. 192–193].

Кроме того, С. Н. Азбелев привлек известия сирийского путешественника и монаха Павла Алеппского (ок. 1627–1669), который в 1656 г. побывал в Новгороде и также пересказал местные легенды о взятых в походе на Крым христианских реликвиях, усмотрев в них отражение событий XI в. [1, с. 69; 2, с. 319]. Заметим, что известия Павла Алеппского куда более путаны, чем сведения Герберштейна. Сначала сириец говорит о походах новгородского князя «на сербов и греков», состоявшихся «около 700 лет тому назад», то есть в X столетии. Далее Павел Алеппский упоминает альтернативное предание, согласно которому во главе операции стоял «хакан, хан татарский», который осаждал Константинополь. Кем бы ни был командир новгородцев, он, по преданию, отправился на войну с Кафой или Корсунем и вывез оттуда трофеи [22, с. 70]. Думается, из этого следует лишь, что в Новгороде бытовали легенды о давних походах и захваченной в Крыму добыче, украсившей местный собор св. Софии.

По мнению ряда исследователей, предание о «корсунских вещах» в Новгороде возникло достаточно поздно, в связи с желанием новгородцев защитить свою независимость от Москвы в XV–XVI вв. Происхождение этих вещей связывали с крымским походом Владимира Святого. Апеллируя к авторитету «корсунских святынь», новгородцы указывали на непосредственное участие своего города и своих предков в крещении Руси и тем самым утверждали особую историческую роль Новгорода [39, с. 156–157]. Следует отметить и то, что название «корсунских» закрепилось на Руси за самыми разнообразными произведениями искусства – иконами, предметами личного благочестия, архитектурными деталями. Оно способствовало увеличению ценности и престижа артефактов, которые в большинстве своем сделаны не в Корсуне, а русскими мастерами, и к тому же датируются временем более поздним, чем X–XI вв. [подробнее: 39, с. 152–186; см. также: 27, с. 223–231].

С. Н. Азбелев и некоторые другие исследователи попытались связать с «походом Руси» на Крым во второй половине XI в. былинку о князе Глебе Володьевиче [1, с. 56–59, 65–67, 69–70; 2, с. 319]. В этой былинке (известной в нескольких вариантах) рассказывается о походе древнерусского правителя на Крым и о взятии города Корсуни [3, с. 429–433; 5, с. 204–208]. Заметим, что изучение данной былины породило значительную историографию [17, с. 305–308]. Исследователи обратили внимание на сходство описания осады города в одном из вариантов былины и летописного рассказа о покорении Корсуни Владимиром Святым [23, с. 8–9; ср.: 1, с. 65–67]. Другая гипотеза утверждает, что былина отражает реалии XIII–XIV вв., и в частности – нападение на Херсон золотоордынского войска [17, с. 314–318].

Когда бы ни возник русский эпос, в настоящее время известный как «былины», первые записи отдельных текстов относятся только к XVI–XVII вв., причем между устной и письменной традицией происходил обмен [23, с. 17]. Применительно к конкретному случаю это, вероятно, не позволяет исключить «книжного» происхождения деталей былины о Глебе Володьевиче, и ставит под вопрос любые попытки использовать былинку как независимый источник для реконструкции конкретно-исторических реалий. Отметим и вариант былины, где о Корсуне не говорится, а поход Глеб Володьевич совершает «во тотарскую-то во землю, во Арапскую» [3, с. 251–255]. По мнению Н. В. Петрова, «эпос не является отражением определенного исторического события или ряда таких событий, но представляет собой набор сюжетных схем, в которые может включаться на разных этапах разнородный исторический или квазиисторический материал» [23, с. 161]. Примером тому может быть, например, былина, повествующая о том, как «цареградский царь» (то есть византийский император) организовал похищение жены «премудрого» царя Соломана (прототипом которого, очевидно, был библейский царь Соломон). Для этого к Иерусалиму отправили корабли. В одном из вариантов былины отомстить за оскорбление помогли царю Соломану русские богатыри Алеша Попович и Добрыня Никитич [3, с. 144–151, 450–456]. Риторическим будет вопрос, можно ли на этом основании реконструировать конкретно-историческую или географическую реальность.

Приведенные эпизоды показывают хрупкость косвенных аргументов, привлекаемых для доказательства аутентичности известий о походе или походах Руси на Крым во второй половине XI в. Тем не менее, представление о реальности этих событий вышло за пределы исторической дискуссии и стало оказывать влияние на археологию и искусствоведение. Так, были попытки отыскать следы набега Руси в раскопках Херсонесского городища [напр.: 35]. Другой пример – привлечение проанализированных данных к изучению «шапки Мономаха», ведь в известиях Герберштейна и Мацея Стрыйковского говорится о том, что взятые древнерусским князем в Крыму трофеи стали знаком власти его потомков. Правда, источники говорят о наплечном украшении, бармах, а не о шапке. Как известно, вопрос о происхождении этой важнейшей великокняжеской инсигнии является предметом дискуссии [см. обзор: 4, с. 181–182]. Многие исследователи указывают на связь «шапки Мономаха» с Золотой ордой [18; 6]. Другие полагают, что драгоценный головной убор создан в Москве из деталей разного происхождения [4, с. 182–189]. Сторонник же византийского изготовления шапки Н. В. Жилина, пытаясь использовать известия о «крымском походе» Владимира Мономаха, пришла к следующему выводу: *«Конкретность и постоянство упоминания Кафы в воспроизведении легенды о завоевании Царских регалий Владимиром Мономахом позволяют признать, что произошедшее там событие, связанное с историей Шапки, случилось на самом деле, она была там куплена Иваном Калитой в период генуэзской колонии. Генуэзские торговцы имели возможность торговать дорогами византийскими раритетами XIII в.»* [12, с. 205]. Понятно, что изложенные выше соображения по поводу известий о «крымских походах» второй половины XI в. делают данную гипотезу крайне маловероятной.

***

Таким образом, в основе известий о походах древнерусских князей, и прежде всего Владимира Мономаха, на Крым во второй половине XI в., которые находятся в сочинениях Василия Никитича Татищева, с одной стороны, и Эдуара Мюрала и Гаспара-Луиджи Одериго, с другой, лежит краткое сообщение из записок австрийского дипломата первой половины XVI в. Сигизмунда фон Герберштейна. К Татищеву соответствующая информация попала через посредство польской хроники Мацея Стрыйковского, который значительно расширил известие Герберштейна, а Одериго знал также восходившее к Герберштейну свидетельство Антонио Эррера-и-Тордесильяса и труд переработавшего последнее Джеронимо Марини. Значительный хронологический промежуток между известием Герберштейна и последней четвертью IX в., в отсутствие других источников, заставляет предположить, что перед нами не информация о реальном прошлом, а продукт воображения либо самого австрийца, либо его московских информаторов. Потому нет никакого смысла в поисках «отражений» крымского похода Руси в памятниках археологии, былинах или новгородских легендах. Тем самым сюжеты с нападениями Владимира Мономаха на Крым из предмета актуального обсуждения историков превращаются в материалы к истории науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азбелев С.Н. Походы русских князей на Херсонес в былинной интерпретации // Средневековая Русь. М.: Индрик, 2007. Вып. 7. С. 56–70.
2. Азбелев С.Н. В защиту труда Василия Никитича Татищева // Сборник Русского исторического общества. 2011. № 11(159). С. 316–324.
3. Беломорские былины / ред. А. В. Марков. М.: Т-во скоропечати А. А. Левенсон, 1901. 617 с.
4. Богатырёв С.Н. Шапка Мономаха и шлем наследника: репрезентация власти и династическая политика при Василии III и Иване Грозном // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2011. № 1(9): Январь – Июнь. С. 171–200.
5. Былины Севера. Т. 1: Мезень и Печора / ред. А. М. Астахова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. 654 с.
6. Валеева-Сулейманова Г.Ф. Короны русских царей – памятники татарской культуры // Казань, Москва, Петербург: Российская империя взглядом из разных углов. М.: ОГИ, 1997. С. 40–52.
7. Васильевский В.Г. Труды. Т. 2. Вып. 1. СПб.: Типография Имп. Академии Наук, 1909. 295 с.
8. Геродот. История в девяти книгах / пер. с др.-гр. Г. А. Стратановский. Л.: Наука, 1972. 599 с.
9. Дмитриева Р.П. Сказание о князьях владимирских. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 213 с.
10. [Екатерина II] Записки касательно российской истории. Ч. I. СПб.: Императорская типография, 1787. 416 с.
11. Жданов И.Н. Повести о Вавилоне и «Сказание о князьях владимирских» (окончание) // ЖМНП. 1891. Ч. ССLXXVII: Октябрь. С. 325–368.
12. Жилина Н.В. Шапка Мономаха. Историко-культурное и технологическое исследование. М.: Наука, 2001. 246 с.
13. Искюль С.Н. Вольтер и его «История Российской империи» // Отечественная история и историческая мысль в России XIX–XX веков: сборник статей к 75-летию Алексея Николаевича Цамутали. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 9–17.
14. Карамзин Н.М. История государства российского. Т. II–III. М.: Наука, 1991. 832 с.
15. Каштанов Д.В. К критике известий об угрозах Херсону в последней четверти XI в.: «Татищевское известие» о походе русского войска // II Международный Византийский семинар «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис». Севастополь, 2010. С. 15–17.
16. Книга степенная царского родословия. Ч. 1 // Полное собрание русских летописей. Т. 21. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1908. 342 с.
17. Козловский С.В. Древняя Русь в зеркале былинной традиции. Гендер, сакральность и социальные практики в героическом эпосе. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2017. 512 с.
18. Крамаровский М.[Г.] «Шапка Мономаха»: Византия или Восток? // СГЭ. 1982. Вып. XLVII. С. 66–71.
19. Левек [П.-Ш.] Российская история. М.: Типография Компании типографической, 1787. 370 с.
20. Мацей Стрыйковский. Літопис польський, литовський, жмудський і всієї Руси / пер. з пол. Р. Івасів. Львів, 2011. 1074 с.
21. Мыц В.Л. Каффа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. Симферополь: Универсум, 2009. 528 с.
22. Павел Алеппский. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века / пер. с араб. Г. Муркос. Вып. 4 (Москва, Новгород и путь от Москвы до Днестра). М.: Университетская типография, 1898. 195 с.
23. Петров Н.В. Русский эпос: герои и сюжеты. М.: Форум; Неолит, 2017. 280 с.

24. Плеханова М.Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб.: Акрополь, 1995. 336 с.
25. Ричка В.М. Володимир Святий в історичній пам'яті. Київ: Видавець Олег Філюк, 2016. 202 с.
26. Русская летопись по Никонову списку, изданная под смотрением Императорской академии наук. Ч. 2. СПб.: Императорская академия наук, 1768. 379 с.
27. Сазанов А. В. Когда же Владимир взял Корсунь? Споры о датах // Русский исторический сборник: Средневековый Херсон X–XI вв. М.: Киммерийский центр, 2015. С. 63–231.
28. Сазанов А.В. Херсон в XI веке // Русский исторический сборник: Средневековый Херсон X–XI вв. М.: Киммерийский центр, 2015. С. 232–345.
29. Свердлов М.Б. Василий Никитич Татищев – автор и редактор «Истории Российской». СПб.: Европейский дом, 2009. 344 с.
30. Сестренцевич-Богущ С. История о Таврии [История царства Херсонеса Таврийского]. Т. 1. СПб.: Типография Шнора, 1806. 440 с.
31. Сигизмунд [фон] Герберштейн. Записки о Московии. Т. I: Латинский и немецкий тексты / пер. с лат. А. И. Малейн, А. В. Назаренко, с ранневерхненем. А. В. Назаренко. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 776 с.
32. Сигизмунд [фон] Герберштейн. Записки о Московии. Т. II: Статьи, комментарий, приложения, указатели, карты. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 656 с.
33. Синицына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции, XV–XVI вв. М.: Индрик, 1998. 416 с.
34. Слядзь А.Н. Византия и Русь: опыт военно-политического взаимодействия в Крыму и Приазовье (XI – начало XII века). СПб.; М.: Евразия; Клио, 2014. 288 с.
35. Смирнов Р.П. К дискуссии о походе русских на Херсон в последней четверти XI века по материалам раскопок // II Свято-Владимирские чтения. Севастополь, 2015. С. 61–62.
36. Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам / ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. Т. 1. М.: Языки славянских культур, 2007. 598 с.
37. Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. II–III: История российская. Часть вторая. М.: Ладомир, 1995. 688 с.
38. Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. IV: История российская. Часть вторая. М.: Ладомир, 1995. 688 с.
39. Толстая Т.В., Уханова Е.В. «Корсунские» реликвии и крещение Руси // Христианские реликвии в Московском кремле. М.: Радуница, 2000. С. 147–189.
40. Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002. 674 с.
41. Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. I / пер. с англ. С. В. Житомирская. М.: ОГИ, 2002. 606 с.
42. Храпунов Н.И. Как Херсонес стал центром русского православия // МАИЭТ. 2016. Вып. XXI. С. 317–358.
43. Храпунов Н.И. Византийский Херсон и Екатерина Великая // АДСВ. 2016. Вып. 44. С. 236–251.
44. Храпунов Н.И. Известия о «крымском походе» Владимира Мономаха в источниках Нового времени // АДСВ. 2018. Вып. 45 (в печати).
45. Шарф К. Екатерина II, Германия и немцы / пер. с нем. И. Карташева, М. Лавринович. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 536 с.
46. Щербатов М.[М.] История российская от древнейших времен. Т. II. СПб.: Императорская академия наук, 1770. 346 с.

47. Юргевич В.[Н.] Исторический очерк пятидесятилетия Императорского одесского общества истории и древностей, 1839–1889. Одесса: Типография А. Шульце, 1889. 121 с.
48. Herrera A. de. Historia general del mundo, de XVII. años del tiempo del señ Rey don Felipe II. el Prudente, desde el año de M.D.LIIII hasta el de M.D.LXX. P. 1. [Valladolid: J. Godinez de Millis], 1606. 820 p.
49. Jankowski H. A Historical-Etymological Dictionary of Pre-Russian Habitation Names of the Crimea. Leiden; Boston: Brill, 2006. 1233 p.
50. Levesque P.-Ch. Histoire de Russie. T. 1. Hambourg; Brunswick: Pierre-François Fauche et Compagnie, 1800. 324 p.
51. Maciej Strykowski. Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiéj rusi. T. I. Warszawa: Nakład Gustawa Leona Glücksberga, 1846. xlviii + 63+392 s.
52. Marinis H. de. Genua, sive domini, gubernationis, potentiae, dignitatis, Serenissimae Reipublicae Genuensis. Compendiaria descriptio. Genova: Petrus Ioannes Calenzanus, 1666. 166 p.
53. Muralt E. de. Essai de chronographie byzantine, 1057–1453. T. 1. Bale; Genève: H. Georg; St.-Petersbourg: Eggars et comp, 1871. 939 p.
54. Oderico G. L. Lettere ligustiche ossia osservazioni critiche sullo stato geografico della Liguria fino ai tempi di Ottone il Grande con le memorie storiche di Caffa... Bassano, 1792. 214 p.
55. Siestrzencewicz de Bohusz S. Histoire de la Tauride. T. 1. Brunswick: Pierre-François Fauche et Comp., 1800. 395 p.

REFERENCES

1. Azbelev S.N. Pokhody russkikh kniazei na Khersones v bylinnoi interpretatsii. *Srednevekovaiia Rus'*, Moscow, Indrik Publ., vol. 7, 2007, pp. 56–70.
2. Azbelev S.N. V zashchitu truda Vasiliia Nikiticha Tatishcheva. *Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva*, 2011, vol. 11(159), pp. 316–324.
3. Markov A.V. (ed.), *Belomorskie byliny*. Moscow, T-vo skoropechati A. A. Levenson Publ., 1901, 617 p.
4. Bogatyrev S.N. Shapka Monomakha i shlem naslednika: reprezentatsiia vlasti i dinasticheskaia politika pri Vasiliu III i Ivane Groznom. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2011, vol. 1 (9), pp. 171–200.
5. Astakhova A.M. (ed.), *Byliny Severa*, vol. 1, Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1938, 654 p.
6. Valeeva-Suleimanova G.F. Korony russkikh tsarei – pamiatniki tatarskoi kul'tury. *Kazan', Moskva, Peterburg: Rossiiskaia imperiia vzgliadom iz raznykh uglov*, Moscow, OGI Publ., 1997, pp. 40–52.
7. Vasil'evskii V.G. *Trudy*, vol. 2/1, St-Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1909, 295 p.
8. Herodotus. *Histories*, Leningrad, Nauka Publ., 1972, 599 p.
9. Dmitrieva R.P. *Skazanie o kniaz'iax vladimirskikh*, Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1955, 213 p.
10. [Ekaterina II] *Zapiski kasatel'no rossiiskoi istorii*, vol. 1, St-Petersburg, Imperatorskaia tipografiia Publ., 1787, 416 p.
11. Zhdanov I.N. Povesti o Vavilone i «Skazanie o kniaz'iax vladimirskikh» (okonchanie). *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1891, vol. 277, pp. 325–368.

12. Zhilina N.V. *Shapka Monomakha. Istoriko-kul'turnoe i tekhnologicheskoe issledovanie*, Moscow, Nauka Publ., 2001, 246 p.
13. Iskiul' S.N. Vol'ter i ego «Istoriia Rossiiskoi imperii». *Otechestvennaia istoriia i istoricheskaia mysl' v Rossii XIX–XX vekov: sbornik statei k 75-letiiu Alekseia Nikolaevicha Tsamutali*, St-Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2007, pp. 9–17.
14. Karamzin N.M. *Istoriia gosudarstva rossiiskogo*, vol. 2–3, Moscow, Nauka Publ., 1991, 832 p.
15. Kashtanov D.V. K kritike izvestii ob ugrozakh Khersonu v poslednei chetverti XI v.: «Tatishchevskoe izvestie» o pokhode russkogo voiska. II *Mezhdunarodnyi Vizantiiskii seminar «XERΣONOΣ ΘEMATA: imperiia i polis»*, Sevastopol, 2010, pp. 15–17.
16. *Kniga stepennaia tsarskogo rodosloviia, vol. 1 (Polnoe sobranie russkikh letopisei, vol. 21)*, St-Petersburg, Tipografiia M. A. Aleksandrova Publ., 1908, 342 p.
17. Kozlovskii S.V. *Drevniaia Rus' v zerkale bylinnoi traditsii. Gender, sakral'nost' i sotsial'nye praktiki v geroicheskom epose*, St-Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko Publ., 2017, 512 p.
18. Kramarovskii M.[G.] «Shapka Monomakha»: Vizantiia ili Vostok? *Soobshcheniia Gosudarstvennogo Ermitazha*, 1982, vol. 97, pp. 66–71.
19. Levesque [P.-Ch.]. *Rossiiskaia istoriia* Moscow, Tipografiia Kompanii tipograficheskoi Publ., 1787, 370 p.
20. Ivasiv R. (trans.), *Maciej Strykowski. Litopis pol's'kii, litovs'kii, zhmuds'kii i vsiei Rusi*. Lviv, 2011, 1074 p.
21. Myts V.L. *Kaffa i Feodoro v XV veke. Kontakty i konflikty*, Simferopol, Universum Publ., 2009, 528 p.
22. Murkos G. (transl.), *Paul of Aleppo, Puteshestvie antiokhiiskogo patriarkha Makariia v Rossiiu v polovine XVII veka*, vol. 4, Moscow, Universitetskaia tipografiia Publ., 1898, 195 p.
23. Petrov N.V. *Russkii epos: geroi i siuzhety*, Moscow, Forum Publ., 2017, 280 p.
24. Pliukhanova M.B. *Siuzhety i simvoly Moskovskogo tsarstva*, St-Petersburg, Akropol' Publ., 1995, 336 p.
25. Rychka V.M. *Volodimir Sviatii v istorichnii pam'iaty*, Kiev, Vydavets' Oleg Filiuk Publ., 2016, 202 p.
26. *Ruskaia letopis' po Nikonovu spisku, izdanaia pod smotreniem Imperatorskoi akademii nauk*, vol. 2, St-Petersburg, Imperatorskaia akademiia nauk Publ., 1768, 379 p.
27. Sazanov A.V. Kogda zhe Vladimir vzial Korsun'? Spory o datakh. *Russkii istoricheskii sbornik: Srednevekovyi Kherson X–XI vv.*, Moscow, Kimmeriiskii tsentr Publ., 2015, pp. 63–231.
28. Sazanov A.V. Kherson v XI veke. *Russkii istoricheskii sbornik: Srednevekovyi Kherson X–XI vv.*, Moscow, Kimmeriiskii tsentr Publ., 2015, pp. 232–345.
29. Sverdlov M.B. *Vasilii Nikitich Tatishchev – avtor i redaktor «Istorii Rossiiskoi»*, St-Petersburg, Evropeiskii dom Publ., 2009, 344 p.
30. Siestrzenczewicz de Bohusz S. *Istoriia o Tavrii*, vol. 1, St-Petersburg, Tipografiia Shnora Publ., 1806, 440 p.
31. Malein A.I., Nazarenko A.V. (trans.), *Sigizmund [von] Herbershtein. Zapiski o Moskovii*, vol. 1, Moscow, Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ., 2008, 776 p.
32. Sigizmund [von] Herbershtein. *Zapiski o Moskovii*, vol. 2, Moscow, Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ., 2008, 656 p.
33. Sinitsyna N.V. *Tretii Rim. Istoki i evoliutsiia russkoi srednevekovoi kontseptsii, XV–XVI vv.*, Moscow, Indrik Publ., 1998, 416 p.
34. Sliadz' A.N. *Vizantiia i Rus': opyt voenno-politicheskogo vzaimodeistviia v Krymu i Priazov'e (XI – nachalo XII veka)*, St-Petersburg, Moscow, Evraziia Publ., 2014, 288 p.

35. Smirnov R.P. K diskussii o pokhode russkikh na Kherson v poslednei chetverti XI veka po materialam raskopok. II *Sviato-Vladimirskie chteniia*, Sevastopol, 2015, pp. 61–62.
36. Pokrovsky N. N., Lenhoff G. D. (eds.), *Stepennaia kniga tsarskogo rodosloviia po drevneishim spiskam*, vol. 1, Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur publ., 2007, 598 p.
37. Tatishchev V.N. *Sobranie sochinenii*, vol. 2–3, Moscow, Ladamir Publ., 1995, 688 p.
38. Tatishchev V.N. *Sobranie sochinenii*, vol. 4, Moscow, Ladamir Publ., 1995, 688 p.
39. Tolstaia T.V., Ukhanova E.V. «Korsunskie» relikvii i kreshchenie Rusi. *Khristianskie relikvii v Moskovskom kremle*, Moscow, Radunitsa Publ., 2000, pp. 147–189.
40. Tunkina I. V. *Ruskaia nauka o klassicheskikh drevnostiakh iuga Rossii (XVIII – seredina XIX v.)*. St-Petersburg: Nauka, 2002, 674 p.
41. Wortman R.S. *Stsenarii vlasti. Mify i tseremonii russkoi monarkhii*, vol. 1, Moscow, OGI Publ., 2002, 606 p.
42. Khrapunov N.I. Kak Khersones stal tsentrom russkogo pravoslavia. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2016, vol. XXI, pp. 317–358.
43. Khrapunov N.I. Vizantiiskii Kherson i Ekaterina Velikaia. *Antichnaia drevnost' i srednie veka*, 2016, vol. 44, pp. 236–251.
44. Khrapunov N.I. Zabytaia istoriia o «Monomakhovykh regaliakh» i ee istoriograficheskie posledstviia. *Antichnaia drevnost' i srednie veka*, 2018, vol. 45 (in press).
45. Scharf K. *Ekaterina II, Germaniia i nemtsy*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2015, 535 p.
46. Shcherbatov M.[M.] *Istoriia rossiiskaia ot drevneishikh vremen*, vol. 2, St-Petersburg, Imperatorskaia akademiia nauk Publ., 1770, 346 p.
47. Iurgevich V.[N.] *Istoricheskii ocherk piatidesiatiletii Imperatorskogo odesskogo obshchestva istorii i drevnostei, 1839–1889*, Odessa, A. Shul'tse Publ., 1889, 121 p.
48. Herrera A. de. *Historia general del mundo, de XVII. años del tiempo del señ Rey don Felipe II. el Prudente, desde el año de M.D.LIIII hasta el de M.D.LXX*, vol. 1, [Valladolid, J. Godinez de Millis], 1606, 820 p.
49. Jankowski H. *A Historical-Etymological Dictionary of Pre-Russian Habitation Names of the Crimea*, Leiden, Boston, Brill, 2006, 1233 p.
50. Levesque P.-Ch. *Histoire de Russie*, vol. 1, Hambourg, Brunswick, Pierre-François Fauche et Compagnie, 1800, 324 p.
51. Maciej Strykowski. *Kronika polska, litewska, zmodska i wszystkiej rusi*, vol. 1, Warszawa, Nakład Gustawa Leona Glücksberga, 1846, xlviii + 63+392 p.
52. Marinis H. de. *Genua, sive dominii, gubernationis, potentiae, dignitatis, Serenissimae Reipublicae Genuensis. Compendiaria descriptio*, Genova, Petrus Ioannes Calenzanus, 1666, 166 p.
53. Muralt E. de. *Essai de chronographie byzantine, 1057–1453*, vol. 1, Bale, Genève, H. Georg; St-Petersbourg, Eggars et comp, 1871, 939 p.
54. Oderico G.L. *Lettere ligustiche ossia osservazioni critiche sullo stato geografico della Liguria fino ai tempi di Ottone il Grande con le memorie storiche di Caffa...*, Bassano, 1792, 214 p.
55. Siestrzenczewicz de Bohusz S. *Histoire de la Tauride*, vol. 1, Brunswick, Pierre-François Fauche et Comp., 1800, 395 p.

N. I. KHRAPUNOV

V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation)

THE ORIGIN OF THE ACCOUNT OF THE PRINCES OF RUS' CAMPAIGN IN THE CRIMEA IN THE SECOND HALF OF THE ELEVENTH CENTURY

Abstract: This paper addresses the source of the account of the campaigns undertaken by the princes of Rus' against the Crimea in 1074/1078 and 1095, which were related to the name of Prince Vladimir Monomakh. The discussion on the reliability of this information and on the historical context of the said campaigns has been lasting for more than two hundred years. The researchers who considered this first campaign as historical reality use to appeal to two accounts, supplied by Vasilii Tatishchev and Eduard de Muralt (with a reference to Gaspar Luigi Oderico). It has been supposed that these accounts are based on a Rus' and a Byzantine sources accordingly that did not survive. Those who think these stories not reliable consider the said episode a Tatishchev's invention, and Muralt's words a borrowing from either Tatishchev or Stanislaw Bohusz Sestriencewicz. The analysis of modern historians' accounts has discovered that the source of information on both campaigns lays in the book of the sixteenth-century Austrian diplomatist Sigismund von Herberstein who described the ritual of enthronement of Russian grand princes and, in this connection, cited the account of the origin of princely insignia as a trophy taken by Vladimir Monomakh in the Crimea. Later on, this story was reconsidered and enlarged by Polish historian Macej Strykowski. His chronicle became the source of this account for several Western European historians. Tatishchev used Macej Strykowski's information, understanding it as the account of two campaigns. Oderico worked with information by Herberstein and other Western chroniclers, and his own book became a source for Muralt. Using their own understanding of historical processes, historians tried to invent an appropriate chronology of one or two campaigns, inscribing them into the context of Byzantine-Rus' relations. Since Herberstein's account appeared more than four centuries later than the events described, the Prince of Rus' victories were not a subject of the Austrian's interest, and no "intermediate" source exists, there remains no reliable information of Vladimir Monomakh's "Crimean campaigns," which now turns from the subject of current historical discussion to the material for the history of research.

Keywords: Byzantine Crimea, Chersonese, Caffa, Vladimir Monomakh, Sigismund von Herberstein, Macej Strykowski, Vasilii Nikitich Tatishchev, Gaspar Luigi Oderico, Eduard de Muralt.

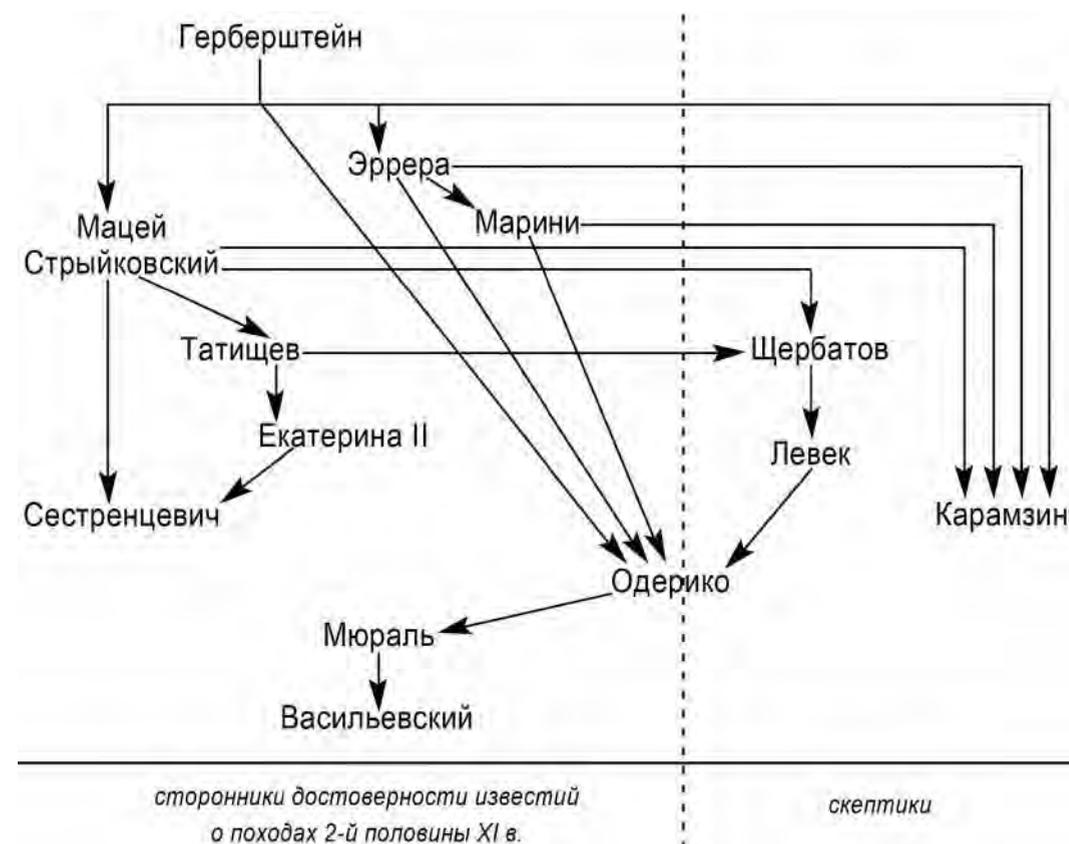

Рис. 1. Развитие представлений о походе (походах) Владимира Мономаха на Крым в текстах XVI – начала XIX в.